

С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

А.Г. ЗЛОТНИКОВ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (ГОМЕЛЬ)

ДОСТИЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Анализируются проблемы демографического развития Беларуси в послевоенный период. Даётся характеристика социальных, экономических, политических и идеологических факторов возрождения демографической науки. Выявляется взаимосвязь демографических исследований с практическими нуждами экономики. Рассматриваются взгляды и вклад в демографическую науку Беларуси А.А. Ракова, Я.И. Рубина, Л.П. Шахотько и других ученых. Показывается актуальность демографических исследований 1970–1980-х гг. для современной демографической науки.

The problems of demographic development of Belarus in the postwar period are analyzed. Social, economic, political and ideological factors of the demographic science revival are described. The interrelation between demographic researches and practical needs of economy is revealed. The views expressed by A.A. Rakov, Ya.I. Rubin, L.P. Shahot'ko and other scholars and their contribution to demographic science of Belarus are considered. The demographic researches carried out in the 1970–80s are proved as actual ones for modern demographic science.

Если в дореволюционные и довоенные годы демографические процессы привлекали внимание лишь отдельных исследователей, да и то этот анализ осуществлялся попутно, то в послевоенные годы, а сегодня в особенности, демографические проблемы становятся едва ли не центральными во многих отраслях науки и сферах общественной жизни. Изучение демографических проблем в Беларуси возобновилось в 1950-х гг. Сначала этот процесс носил эпизодический характер. Систематические исследования в области демографии начались после проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г., когда появилась соответствующая информационная база и этой работой стали заниматься как отдельные ученые, так и целые коллективы. Проблемы народонаселения в основном изучали преподаватели (и студенты, выполнявшие сначала курсовые, а затем и дипломные работы) географического факультета БГУ. Их интересовали вопросы экономической географии и размещения производительных сил. Из их среды позже выросли крупные исследователи проблем народонаселения Беларуси.

С 1963 г. центром таких исследований стал Научно-исследовательский институт экономики и экономико-математических методов планирования (НИИЭМП) при Госплане БССР, ныне это Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ) Министерства экономики Республики Беларусь. В 1960–1970-е гг. сотрудники отдела населения и трудовых ресурсов института под руководством А.А. Ракова исследовали проблемы соотношения экономического развития и демографических процессов в целом, а также отдельных демографических проблем, таких как рождаемость, смертность, миграция. Одновременно началась разработка системы демографических моделей и математических программ по народонаселению в целом по республике и в разрезе отдельных областей и г. Минска, составлялись региональные прогнозы населения. В других подразделениях института (Я.М. Александрович, А.В. Богданович) стали анализироваться проблемы урбанизации, развития больших и малых городов, сельского расселения, развития и размещения производительных сил Беларуси и областей.

Этот интерес к демографическим проблемам был вызван рядом объективных социальных, экономических и политических причин. Во-первых, к концу 1950-х гг. в трудоспособный возраст вступило население, родившееся в годы Великой Отечественной войны. А так как рождаемость, особенно в европейской части СССР, в военный период была низкой, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в трудоспособный возраст вошло меньшее по численности поколение, то возникли проблемы обеспечения рабочей силой промышленных предприятий и призыва в ряды Вооруженных сил СССР. Возникли и проблемы комплектования старших классов в средней школе и занятости преподавателей.

Именно для того, чтобы не допустить сокращения численности учителей старших классов, средняя школа в срочном порядке на несколько лет была переведена с десятилетнего среднего образования на одиннадцатилетнее. А для обеспечения призыва в ряды вооруженных сил, с одной стороны, и обеспечения трудовыми ресурсами экстенсивно функционирующей экономики – с другой, ввели ограничения для выпускников средних школ для поступления в вузы – на первый план в числе критериев приема в вузы стали не столько оценки, сколько наличие двухлетнего трудового стажа. Для абитуриентов-выпускников школ выделяли 25 % мест, а для «стажников» – 75 %. В результате целому поколению мужского населения на 5–6 лет, а многим – и на оставшуюся жизнь, ибо они уже не могли конкурировать с новым поколением выпускников, – были поставлены преграды в получении высшего образования.

В середине 1960-х гг. в трудоспособный возраст вступило послевоенное поколение, родившееся в период послевоенного «бума» рождаемости, средняя школа вернулась к десятилетнему среднему образованию. В 1966 г. экономическая и социальная сферы столкнулись сразу с двумя выпусками средней школы – с одиннадцатилетним и десятилетним образованием. В вузах отменили квоту выпускникам школ и «стажникам»: на первый план выступили оценки абитуриентов, а при их равенстве стал учитываться и стаж работы. Был сокращен и срок службы в вооруженных силах с 3 до 2 лет. Все это выявило значимость демографических проблем.

В связи с приближающимся 20-летием начала Второй мировой войны и Великой Отечественной войны стала актуальной задача определения истинных людских потерь СССР. А для Беларуси эта проблема была наиболее болезненной. Вышедший в СССР в 1957 г. сборник статей немецких ученых «Итоги Второй мировой войны» еще более ее актуализировал. В этом сборнике немецкий профессор Г. Арнц в статье «Людские потери во Второй мировой войне» оценил людские потери СССР в 20 млн чел., что значительно превысило заявленную в начале 1946 г. И. Сталиным цифру в 7 млн чел.¹

После XX съезда КПСС, на котором был подвергнут критике культ личности Сталина, с одной стороны, встала проблема определения демографических потерь от репрессий, а с другой – в науке была провозглашена политика преодоления начетничества, догматизма, цитатничества и субъективизма.

В 1956 г. в связи с отменой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1939 г., запрещавшего увольнения рабочих и служащих по собственному желанию, в экономике страны выросла текучесть кадров, нерегулируемая миграция, что создало объективную потребность в исследованиях этих процессов. И демография, и социология оказались как никогда востребованными и получили возможность возрождения.

В 1963 г. в ведущем идеологическом журнале «Коммунист» (№ 17) было опубликовано письмо Бронислава Яковлевича Смулевича «О двух забытых областях марксистской социологии». Этими «забытыми» областями науки оказались социальная гигиена и демография. Это письмо Б. Смулевича и материалы совещания, организованного для его обсуждения, имели исторический резонанс и способствовали возрождению демографии в

С рабочего стола социолога

СССР в 1960-е гг. Можно сказать, что после своей реабилитации бывшего белоруса, реабилитации социологии была реабилитирована и демография.

Первыми научными трудами послевоенного периода, в которых нашли отражение проблемы демографической тематики, стали: «Города и села Белорусской ССР» (1959 г.), «Города Белоруссии. Краткий экономический очерк» (1967 г.), Н.Г. Юркевича «Семья в современном обществе» (1964 г.) и «Современная семья. Функции и условия стабильности» (1970 г.). Вообще, семья как предмет изучения позволяет выявить связи и общие интересы философов, социологов, демографов, историков, этнологов, психологов, юристов, медиков, что дает возможность им найти общие точки соприкосновения, а также выйти в своих исследованиях на более высокий уровень. И семейная тематика для блюстителей идеологии того времени являлась менее взрывоопасной, тем более, что в работах Н.Г. Юркевича семья в основном рассматривалась через призму правовых документов.

В НИИЭМП при Госплане БССР под руководством А.А. Ракова, ставшего на длительные годы признанным лидером белорусской демографии, плодотворно работали Л.И. Маськов, А.Н. Пешкова, Я.И. Рубин, Л.Е. Тихонова, Л.П. Шахотько и др. Именно эти ученые осуществили прорыв в науке в деле развития демографической тематики. Собственно демографическими, пионерскими стали работы сотрудников этого отдела в выпускаемых НИИЭМП при Госплане БССР ежегодных сборниках научных трудов «Проблемы трудовых ресурсов и народонаселения». В 1970–1976 гг. в сборниках был опубликован ряд содержательных статей ведущих ученых республики – А.А. Ракова, Я.И. Рубина, Л.И. Маськова, Л.П. Шахотько, А.Н. Пешковой, М.М. Коробенковой, А.М. Матвеевой, А.В. Богдановича и др., ставших первым вкладом в разработку актуальных теоретических и практических демографических проблем белорусского общества.

Важную роль в развитии современной демографической науки в Беларусь сыграл Всесоюзный симпозиум «Производственная деятельность женщин и семья», проведенный в 1969 г. на базе БГУ им. В.И. Ленина, организаторами которого стали и белорусские ученые Н.Г. Юркевич, С.Д. Лаптев, З.М. Юк. На симпозиуме широко обсуждались вопросы демографического развития, комплексного рассмотрения демографических проблем во взаимосвязи с проблемами других наук – философии, морали, права, социологии, экономики, медицины. В 1972 г. в Минске состоялась научно-теоретическая конференция «Воспроизводство и использование трудовых ресурсов Белорусской ССР». Эта конференция по кругу проблем и составу участников вышла далеко за рамки внутриреспубликанской. Среди участников конференции были широко представлены ученые не только НИИЭМП при Госплане БССР, но и Белорусского филиала НИИ труда, институтов экономики и философии АН БССР, БГУ, а также практические работники Госплана БССР, Комитета по труду БССР и ЦСУ БССР.

Свидетельством высокого уровня демографических исследований в Беларусь явилось проведение в Бресте по линии Министерства высшего и среднего специального образования СССР с участием МГУ им. М.В. Ломоносова и Центра МГУ по изучению проблем народонаселения 1-й Всесоюзной научной школы по проблемам народонаселения «Управление процессами развития народонаселения в развитом социалистическом обществе» (27 мая – 2 июня 1979 г.). Наряду с ведущими демографами Советского Союза доклады представили и белорусские ученые: А.А. Раков «Проблемы развития и функционирования трудовых ресурсов села на современном этапе» (совместно с А.И. Карповским), А.Н. Пешкова «Тенденции миграционных процессов и некоторые вопросы управления ими (на примере БССР)» и Л.П. Шахотько «О демографической политике в области рождаемости».

Доклады белорусских демографов были представлены в работе и следующих Всесоюзных демографических уже не школ, а семинаров по про-

блемам народонаселения: 2-го – в Одессе, 3-го – в Йошкар-Оле и последнего 4-го – в Ташкенте, а также и на исторических международных научных конференциях и конгрессах. Это – Третья Всемирная конференция по народонаселению (Бухарест, август, 1974 г.), Международная научная конференция демографов социалистических стран «Преобразования в народонаселении и общественная политика» (Варшава, октябрь 1977 г.) и Международная демографическая конференция в Китае (Пекин, 1979 г.), на которых Беларусь представлял А. Раков.

Причем в Бухаресте А.А. Раков в силу организационных обстоятельств, по сути дела, взял на себя ответственность за работу советской делегации. Позже оказалось, что именно такая консолидированная позиция сводной советской делегации, тон которой определил А.А. Раков и которую поддержали и демографы других социалистических стран, позволила принять позитивные документы бухарестского конгресса, который отразил Всемирный план действий в области народонаселения.

К этому периоду относится и защита (1969 г.) первой кандидатской диссертации в Беларуси по демографическим проблемам Я.И. Рубиным на тему «Проблемы роста населения в ее антимальтизантской трактовке на Западе (Анализ и критика современных взглядов ученых-неомарксистов)» в совете по экономическим наукам БГУ. Также были защищены кандидатские диссертации по демографии Л.П. Шахотко («Социально-экономическое исследование рождаемости в Белорусской ССР», Белорусский государственный институт народного хозяйства им. В.В. Куйбышева, 1971 г.), Л.И. Маськовым («Экономико-статистическое исследование смертности населения Белоруссии», Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского, 1975 г.), Л.Е. Тихоновой («Социально-экономические аспекты миграции населения БССР», Институт социологических исследований АН СССР, 1982 г.), А.К. Легчиловым («Старение населения и использование труда пенсионеров в народном хозяйстве республики (на материалах БССР)», ИСИ АН СССР, 1984 г.). Все они представляли демографическую школу А.А. Ракова в НИИЭМП при Госплане БССР.

Кроме этого, были защищены кандидатские диссертации ученых Беларуси, представлявших другие научные организации: С.С. Ткаченко «Источники обеспечения рабочей силой промышленных предприятий в малых и средних городах БССР» (ИЭ АН БССР, 1972 г.), А.Г. Злотникова «Социально-экономические проблемы регулирования текучести рабочих промышленности (на материалах промышленности городов Белорусской ССР)» (ИСИ АН СССР, 1978 г.), Н.И. Кунгуровой «Экономико-демографические особенности занятости женщин в развитом социалистическом обществе» (МГУ, 1980 г.). Уже сам перечень советов и городов, где защищали диссертации белорусские ученые демографы и социологи, свидетельствует о растущем авторитете белорусской экономической и социологической демографической школы.

Высокий уровень демографических разработок НИИЭМП объясняется прежде всего тем, что работы ученых института были ориентированы на практические запросы Госплана БССР в деле обоснования перспектив развития и размещения производительных сил страны, что требовало и соответствующих теоретических исследований. И это сочетание теоретических разработок и требований социально-экономической практики выступило основой высокого качества демографических исследований еще на этапе становления современной демографической науки в Беларуси.

Важной вехой в развитии национальной демографии является объемная и фундаментальная монография А.А. Ракова «Население БССР» (1969 г.)², поскольку она была первой работой по региональной демографии и потому стала настольной книгой для специалистов этого профиля всего Советского Союза. В ней целостно освещалось демографическое состояние одной из

советских республик (БССР). Именно эта работа положила начало (в терминологии советских времен) региональным аспектам демографического развития СССР. С нее начинается собственно демографическая наука современных независимых государств на постсоветском пространстве, ибо, кроме богатого фактологического материала, она содержала и интересные суждения научного и практического плана, стала источником не только информации, но и методологии и методики современного демографического анализа. Так что белорусская демографическая наука, которая в дореволюционный и послереволюционный период на порядок отставала, например, от украинской, в 1960–1970-х гг. заняла достойное место в советской науке.

В этой насыщенной богатым систематизированным фактологическим материалом работе А. Раковым впервые дана комплексная социально-экономическая характеристика демографических процессов страны за полувековую историю: характеристика процессов воспроизводства населения и миграционных процессов, половозрастной структуры, профессионального и национального состава населения, его размещения по территории, включая важнейший демографический фактор – распределение населения в разрезе городской и сельской местности. Эти явления представлены не только в укрупненном плане, но и в разрезе различных региональных общинностей. Вместе с тем в этой работе (но это не вина автора, а беда ученых, не имевших тогда возможности обнародовать собранные данные) анализ отдельных демографических процессов был неполным. В связи с этим напомним, что диссертация Л.Е. Тихоновой «Социально-экономические аспекты миграции населения БССР» защищалась под грифом «Для служебного пользования». Потому характеристика и данные о масштабах основных миграционных потоков Беларуси – между сельской и городской местностью во внутриобластном и внутреннееспубликанском движении населения в разделе «Миграция»³ практически отсутствовали. Миграционное движение населения Беларуси дано в разрезе межреспубликанской миграции. Конечно, А.А. Раков и другие ученые, исследуя миграционные процессы, находили выход: на основе данных об уровнях рождаемости и смертности, а также численности населения областей, отдельных городов и районов на начало года делали расчеты об объемах миграции – положительном или отрицательном сальдо миграционного движения тех или иных регионов.

Уже тогда белорусскими демографами был сделан важный, являющийся актуальным и ныне экономико-социологический вывод: «Чтобы избежать напряженности трудового баланса в республике в 1980 г. и в последующие годы, уже сейчас надо иметь в виду, что сохранение существующих темпов экономического развития БССР диктует необходимость существенного повышения прироста производительности труда за счет технического прогресса»⁴.

Этот вывод о необходимости перехода к интенсивному развитию экономики существенно отличается от предложений более чем сорокалетней давности М.В. Довнар-Запольского, ратовавшего за экстенсивный путь белорусской экономики. Значительный рост трудового потенциала в начале XX в. и экономического потенциала того времени требовал экстенсивного развития, чтобы обеспечить занятость населения. Напряженность с трудовым потенциалом в последней трети XX в. требовала уже интенсивного развития белорусской экономики. Но, несмотря на разные выводы, и А.А. Раков, и М.В. Довнар-Запольский в своих обоснованиях для Госплана БССР исходили из одной методологической установки – сложившихся демографических процессов.

В 1974 г. была издана небольшая брошюра А.А. Ракова «Белоруссия в демографическом измерении»⁵. Правда, на полках книжных магазинов она не появилась, хотя и вышла не только для того периода, но и для последующих и нынешних времен большим тиражом – 20 тыс. экз., потому что была издана «Библиотекой газеты “Голас Радзімы”», выпускающейся для

соотечественников, живших за границей. Она стала знаменательной вехой в отечественной демографической мысли – именно из нее ученым и специалистам всего мира стало известно о существовании в Беларуси демографической науки. В теоретическом плане ее ценность состоит прежде всего в том, что в ней была применена методология построения непрерывного ряда численности населения Белорусской ССР, включая и военный период, исчисления людских (прямых и косвенных) потерь Беларуси в Великой Отечественной войне. Потому и сегодня эта работа бесценна, особенно в борьбе с теми, кто пытается приуменьшить исторические заслуги белорусского народа в жестокой схватке с фашизмом.

Следующие демографические публикации ученых госплановского института были посвящены анализу отдельных демографических явлений – рождаемости (Л.П. Шахотько), миграции и занятости (А.Н. Пешкова), демографическим проблемам села (А.А. Раков), мировым проблемам «демографического взрыва», демографического оптимума (Я.И. Рубин).

В монографии Л.П. Шахотько «Рождаемость в Белоруссии» (1975 г.)⁶, основывающейся на солидных статистических и архивных данных, рассмотрена динамика и эволюция рождаемости в стране за почти столетний период. Впоследствии она была положена в основу кандидатской диссертации автора. Эта солидность эмпирических статистических данных стала фирменным знаком и всех последующих ее работ. Л.П. Шахотько выявила постоянную тенденцию снижения уровня рождаемости, начавшуюся с конца XIX в., которая корректировалась историческими событиями, выпавшими на долю Беларуси. Эти события (революция, войны, резко сменявшиеся периоды экономических преобразований) маскировали общую тенденцию снижения рождаемости, которая в условиях стабильного периода стала доминантой демографического развития страны. Но главный упор Л.П. Шахотько делала на собственно демографические аспекты тенденции снижения уровня рождаемости – структурные изменения в половозрастной и брачной структуре населения, изменения ценностных ориентаций, противоречия в расширении масштабов занятости и выполнении функций материнства. Уже тогда автор предупреждала о возможных негативных социальных, экономических, морально-этических и даже генетических последствиях снижения рождаемости.

Л.П. Шахотько осознавала, что только статистической информации для проникновения в суть социально-экономических аспектов рождаемости недостаточно. И потому в аннотации она указывала, что анализ осуществляется «на основе богатого статистического материала, данных архивов и социологических исследований». Но материалов этих социологических исследований в монографии не было. Это последнее утверждение автора отражало не только дань моде на социологию, но и было свидетельством расцущей значимости социологического осмысления социально-экономической проблематики вообще и демографической в частности.

В следующей монографии «Воспроизводство населения Белорусской ССР» (1985) Л.П. Шахотько расширяет горизонт анализа демографических процессов, рассматривая в комплексе основные из них – рождаемость и брачность, здоровье и продолжительность жизни, смертность и миграцию. Более высокий аналитический уровень характеризуется анализом ею основных социально-экономических факторов, воздействующих на эти процессы. Сугубо демографические процессы увязываются с проблемами брака и семьи. Основные тенденции в демографии позволяют автору определить перспективы и направления разработки демографической политики в Беларуси того времени.

Важной содержательной частью этой монографии являются выводы автора относительно перспектив демографического развития Беларуси к концу столетия – существенные изменения ожидаются в половозрастной

С рабочего стола социолога

структуре населения и прежде всего в уменьшении удельного веса и даже общей численности детей в возрасте до 16 лет: «Это результат снижения уровня рождаемости, вызванного как уменьшением количества детей в семьях, так и сокращением доли женщин детородных возрастов». А к концу XX ст. «прирост населения в трудоспособном возрасте несколько возрастет. Резкое уменьшение прироста численности трудоспособного населения в 1986–1995 гг. необходимо учитывать и заблаговременно готовить хозяйство республики к нормальному функционированию в изменившихся условиях». А если еще учесть, что «наиболее быстро растет численность лиц в самых старших – пенсионных возрастах и данная ситуация сохранится до 2000 г.»⁷, то становится ясным, что белорусская демографическая наука сумела дать обоснованные демографические прогнозы, которые ныне подтверждены демографической реальностью.

В работе А.Н. Пешковой «Тенденции миграционных процессов и некоторые вопросы управления ими», выполненной на материалах БССР (1979), рассмотрены явления, связанные с механическим движением населения⁸. Особенность миграционных процессов Беларуси, характеризующихся стабильно отрицательным миграционным сальдо, в тот исторический период была более злободневной проблемой, чем даже снижение рождаемости. Другим аспектом проблемы миграции был рост оттока населения из сельской местности. Основная сложность анализа миграционных процессов состояла в том, что, во-первых, в отношении показателей миграции еще сохранялся служебный характер статистической информации. На публикацию данных по проблемам миграции требовалось специальное разрешение. И во-вторых, статистика в отношении миграции была неполной – информация имелась только по городской местности. Справедливости ради следует сказать, что в конце 1970-х гг. в статистических сборниках перестали публиковать и данные о рождаемости, что связано с наступлением первой послевоенной демографической «ямы».

Работы З.М. Юк «Труд женщин и семья» (1975) и «Научно-технический прогресс и труд женщин» (1981) положили начало гендерной проблематике в белорусской науке. В них предлагалось решение важной социальной задачи – создание благоприятных условий труда для женщин, отвечающих особенностям женской физиологии и которые позволили бы сочетать семейные функции с вовлечением в общественное производство. Но этот акцент хотя и на важных, но на несемейных сторонах жизнедеятельности женщин сыграл и свою негативную роль, по сути сглаживая демографические проблемы вовлечения женщин в общественное производство.

Рассматривая труд женщин, З.М. Юк делает вывод, что «биологические особенности функций организма женщин в процессе труда и особая ее функция материнства представляют собой биологическую “почву”, исходный момент возникновения специфических социально-экономических отношений по участию женщин в общественном труде, соответствующих их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»⁹. В этой связи она выделяет основное противоречие труда женщин как «противоречие между социальным и биологическим». Оно проявляется, с одной стороны, как противоречие между функционированием и развитием общественного труда женщин и биологическими особенностями их организма с точки зрения способности к труду и свойств генеративной функции. С другой стороны – как противоречие между профессиональной деятельностью женщин и их материнством, а также уровнем развития социально-экономических условий, обеспечивающих женщине успешное их сочетание»¹⁰. Но это противоречие решается не в пользу материнства, т. е. не в пользу демографического развития Беларуси. И позже (в середине 1990-х гг.) именно этот гендерный подход стал превалировать в идеях конференций Женского негосударственного института «ЭНВИЛА» по теме «Женщина. Образование. Демокра-

тия» (прежде всего в публикациях Н. Чикаловой). Правда, со временем сами женщины на этих конференциях стали выражать несогласие с феминистской направленностью этих гендерных тенденций; да и сама проблематика таких конференций стала иной – «Женщина. Общество. Образование».

Первая докторская диссертация по демографическим проблемам среди белорусских ученых была защищена Я.И. Рубиным на тему «Критика буржуазных трактовок социальных проблем развития народонаселения (Историко-демографическое исследование)» в ИСИ АН СССР по специальности 08.00.18 в 1980 г. Ранее (1969) он защитил кандидатскую диссертацию в БГУ по демографической проблематике. Прекрасно владевший несколькими иностранными языками, свою научную деятельность он направил в основном на продвижение в Советском Союзе в научный анализ как классических, так и современных западных демографических концепций, тем более, что для этого была и объективная причина – анализ проблем мирового «демографического взрыва» середины XX в. И хотя в названии его диссертации и опубликованных работ ключевым словом была *kritika* (скорее как дань времени), но интересующиеся демографическими проблемами могли найти в них много новой информации о научных демографических тенденциях в зарубежной науке. При этом автор обращал внимание на неправомерность огульного толкования буржуазной демографической литературы как мальтизианской. Впервые такая оценка была дана им в статье «Мальтизианство или особое направление?», опубликованной в авторитетном журнале «Мировая экономика и международные отношения»¹¹, что способствовало уяснению сложных демографических проблем, стимулированию исследований сложных механизмов взаимосвязей в демографическом развитии.

Читатели могли ознакомиться со взглядами таких демографов, как Ф. Бовер (Франция), Боже-Гарнье (Франция), Д. Боуг (США), Г. Бутуль (Франция), Х. Вандер (Германия), Г. Галеотти (Италия), Т. Григ (США), Г. Дейли (Великобритания), Л. Дэблин (США), А. Кэрр-Саундерс (США), Г. Макенрот (Германия), Дж. Мортар (США), А. Ландри (Франция), А. Лотка (США), Н. Райдер (США), Т. Сальвимини (Италия), А. Сови (Франция), Ж. Стассар (Бельгия), Дж. Стикс (США), Дж. Феррари (Италия), В. Фогт (Франция), Ж. Фревиль (Франция), Ж. Фурастье (Франция), С. Энке (США) и др. Необходимо отметить, что Я.И. Рубин стал первым белорусским демографом, работы которого были изданы в центральных московских издательствах: «Теории народонаселения (Мальтизианские и буржуазно-антимальтизианские направления)» (Мысль, 1972 г.) и «Наследники Мальтуза» (Политиздат, 1983 г.). Причем первая из этих книг была переведена на испанский язык и переиздана на Кубе.

Наряду с «критическим» направлением в белорусской демографии Я.И. Рубиным высказана мысль о рождаемости как стержневой проблеме мировой демографии того времени. В работе «Оптимум населения: что за этим понятием?» он обосновывает, что «демографический оптимум обеспечивается оптимальной рождаемостью», а «демографический оптимум на семейном уровне – двух-трехдетная семья». И «хотя это объективно, но пассивное ожидание такого оптимального показателя недопустимо», поэтому «требуются активные, целенаправленные действия для некоторого повышения рождаемости в тех районах страны, где “нормой” стали семьи с одним, двумя детьми и редкостью – с тремя»¹². И эти выводы не потеряли актуальности и сегодня. Но, к сожалению, эти выводы демографов слышали, но к ним не прислушались. Уже после смерти ученого была опубликована его статья «Главный фактор обретения демографического здоровья»¹³, посвященная поиску ключевых приоритетов долговременной стратегии демографического развития Беларуси, и аналитическая статья «Современная демографическая проблема в Беларуси»¹⁴.

Проблема оптимума, впервые поднятая шведским экономистом К. Викселлем, рассматривавшим оптимальную численность населения как иде-

альное равновесие между числом людей и возобновляемыми ресурсами земли, развивалась также и С. Кузнецом (что в какой-то части можно отнести к достижениям национальной демографической науки, ибо С. Кузнец – уроженец Беларуси), правда, в ином по сравнению с большинством западных политиков и ученых плане. Она существенно отличалась от позиции К. Викселля и его оппонентов. Критикуя концепцию ограничения роста численности населения, С. Кузнец отмечает, что «новейшая специальная (и популярная) литература особо подчеркивает отрицательные стороны и опасности роста населения – истощение невоспроизводимых ресурсов, ухудшение условий накопления капитала, организационных возможностей общества и т. п. ... Я же предлагаю рассмотреть положительный вклад населения, полагая, что он, в конце концов, должен перевесить отрицательный эффект»; «главный вопрос нашей дискуссии, как и большинство исследований в области отношений между демографией и экономикой, остается открытым». «Мы не знаем, – пишет С. Кузнец, – как много – слишком много и как мало – слишком мало. У нас нет даже приблизительных эмпирических данных для того, чтобы взвешивать различные положительные и отрицательные стороны роста населения. Хотя мы, возможно, способны отличить выигрыш от проигрыша, мы редко знаем характер функции, которая связывает их с различными значениями роста населения», но «это не означает, что нельзя получить гораздо больших знаний о количественных соотношениях между демографическими тенденциями и экономическим ростом путем систематического изучения данных, относящихся к широкому диапазону времени и пространства. В самом деле, экономисты, пренебрегая демографическими аспектами... в количественных исследованиях экономики, и демографы, пренебрегая экономическими аспектами... в количественных исследованиях населения, незаслуженно ограничили систематический количественный анализ взаимоотношений между этими двумя группами тенденций; а объем данных можно увеличить, чтобы обеспечить гораздо более широкую основу для в общем надежных выводов»¹⁵.

Следующая докторская диссертация по демографии была защищена А.А. Раковым (также в ИСИ АН СССР в 1985 г.) по специальности «Экономика народонаселения и демография» на тему «Демографическое прогнозирование в системе планирования социального и экономического развития». Ее основополагающие идеи позже (1990) были изложены им в монографии «Демографические основы народнохозяйственного планирования»¹⁶. Эти работы имеют наиболее существенное отношение к исследованиям демографических процессов в Беларуси и поэтому являются действительно пионерскими. В них представлены концепция «демографизации», обосновывающая необходимость демографического прогнозирования как неотъемлемого элемента экономического и социального планирования, и ее возрастающая роль в планировании и управлении. Эта концепция вытекает из роли демографического фактора в общественном развитии, ставшая ныне сердцевиной социально-экономических программ страны. В целях всестороннего и более полного учета этого фактора развита идея о планировании потребностей специфических социально-демографических групп (семьи, молодежи, женщин, пенсионеров). Автором рассматривается методологическая неправомерность «вычленения» законов народонаселения из общей системы экономических законов.

В диссертации А.А. Ракова также обобщен опыт разработки демографических прогнозов, систематизирована и уточнена их классификация, раскрыта их структура и указаны их основные направления, дано методологическое обоснование демографических перспектив Беларуси. Автором исследована взаимосвязь и взаимообусловленность демографических и социально-экономических факторов на республиканском, отраслевом и региональных уровнях, выдвинута идея о принципах построения баланса на-

селения по возрасту и полу, общественно-экономическим группам и характеру деятельности как инструмента совершенствования демографической диагностики и демографической политики. В методологическом плане для понимания современных демографических тенденций ценным (и предупреждающим) является прогноз отрицательного сальдо естественного прироста населения в середине 1990-х гг.

Важную роль в исследовании демографических проблем середины 1970-х гг. сыграла практика социального планирования, в которой свою нишу нашли и социологи. И работа по исследованию демографических проблем наполнилась новым содержанием, их обсуждение активно проходило на конференциях по социальному планированию. Назовем только некоторые из множества таких конференций, где принимал участие и автор: Всеобщий научно-практический семинар «Проблемы усовершенствования планирования экономического и социального развития административных районов (городов) республики» (г. Таллин, ноябрь 1975 г.); Вторая республиканская демографическая конференция «Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма» (г. Одесса, сентябрь 1976 г.); Международный симпозиум «География населения» (г. Минск, июль 1976 г.); Республикаанская научно-техническая конференция «Комплексное планирование и прогнозирование социально-экономического развития регионов, отраслей, предприятий» (г. Брест, октябрь 1980 г.), Всесоюзная научно-практическая конференция «Пути дальнейшего развития и повышения эффективности социального планирования в трудовых коллективах, отраслях и регионах» (г. Москва, октябрь 1983 г.); Республикаанская научно-практическая конференция «Молодежь как объект социально-экономического планирования» (г. Минск, март 1985 г.); Всесоюзная отраслевая научно-практическая конференция «Проблемы управления трудом на промышленном предприятии в период совершенствования хозяйственного механизма» (г. Гомель, сентябрь 1987 г.) и другие, не считая многих региональных конференций.

В начале 1980-х гг. изучением демографических проблем стали заниматься в Институте экономики АН БССР, куда с 1981 г. перешли работать из НИИЭМП в созданный отдел демографии А.А. Раков и Л.П. Шахотько. Этот академический институт до 1990 г. являлся центром исследования методами математической статистики влияния на демографические процессы разнообразных социально-экономических факторов, в том числе на миграционные, развития региональных систем расселения. Следует отметить и исследования С.С. Ткаченко.

В БГУ, как уже отмечалось, сугубо демографические проблемы исследовались на географическом факультете с позиций экономической географии – территориального размещения и развития производительных сил как республики в целом, так и в разрезе региональных общностей. Доцент этого факультета В.А. Новицкий активно пропагандировал демографические знания и пробуждал интерес к демографическим проблемам, выступая в различных аудиториях Беларуси как лектор. Кафедры правоведения и философии, социологическая лаборатория при БГУ уделяли в своих исследованиях внимание и проблемам брака и семьи.

В книге «Насельніцтва Беларусі» (1992) Б.А. Манак¹⁷, по сути дела завершающей советскую эпоху демографических исследований, с позиций экономической географии сопоставляются внутренние и внешние региональные особенности в развитии и размещении населения Беларуси как в территориальном, так и во временном плане. Автор выделяет два крупных периода в демографическом развитии послевоенной Беларуси: первый – послевоенный – до чернобыльской катастрофы и второй – после аварии на ЧАЭС с доминантой влияния последствий этой катастрофы: «Вторая половина 80-х годов уже не вписывается в сложившуюся картину социально-

демографического развития двух послевоенных поколений. Третье поколение начинает жить в новых условиях. 1986 год в географии населения Беларусь выступает как своеобразный рубеж, который отделяет установившиеся закономерности и тенденции от новой ситуации, вызванной непредвиденной экологической катастрофой»¹⁸. Автор считает, что в своей работе ей удалось дать итоговую характеристику населения Беларуси, которая была задолго до этого дана только в других условиях еще в книге А.А. Ракова (1969): «Со второй половины 80-х годов в географии населения Беларусь начался новый период, который характеризует изменения в следующих процессах: динамике численности и темпах роста населения; характере миграции и размещения; территориальной структуре хозяйства и расселения; распределении и использовании трудовых ресурсов; уровне жизненной среды, в условиях труда и отдыха людей, в состоянии их здоровья; развитии национально-государственного устройства; в результатах социально-экономического развития»¹⁹. Подобные оценки ему даны и в других работах.

Выводы Б.А. Манак («таким образом, демографическая ситуация в городах формируется очень сложно, ее воздействие самое многогранное и должно быть объектом постоянного изучения и регулирования»; «таким образом, региональный демографический подход позволяет выявить те отличия в демографическом развитии, которые обычно прячутся за средними величинами и оказывают влияние на различные социальные и экономические процессы»; «таким образом, одни условия будут содействовать социальному и культурному прогрессу в развитии системы расселения, другие, наоборот, сдерживать его»²⁰) с позиций географической науки существенно значимы. Но с позиций общедемографического анализа и их осмысливания этого явно недостаточно. Хотя в совместных работах Б.А. Манак с Е.А. Антиповой, а также в отдельных работах Е.А. Антиповой уже заметен выход за рамки только фиксации демографических процессов и стремление осуществить анализ влияния многообразных социально-экономических изменений на демографическую ситуацию, что отвечает основной тенденции развития современной науки – взаимосвязи и взаимопроникновению отдельных научных дисциплин.

И хотя демографические процессы с позиций последствий катастрофы на ЧАЭС не стали в современной науке доминирующими, тем не менее они в последнее советское пятилетие для Беларусь были существенны и социально значимы. Такими они остаются и сегодня. И автор данной статьи, одним из первых опубликовавший научные работы по социолого-демографическим аспектам постчернобыля, проводя социологические исследования демографических преобразований постчернобыльской эпохи, также констатирует, что тем не менее авария на ЧАЭС стала заключительным аккордом в развитии белорусской демографической науки советского периода.

Таким образом, подъем интереса к демографическим проблемам пришелся на 1960–1970-е гг. Наибольшая заслуга в развитии демографической науки в этот период принадлежит экономическим географам, статистикам и экономистам. Важным направлением стало изучение демографических проблем (главным образом – семьи) юристами и философами. С этого периода и по настоящее время развитие демографической науки и сами демографические процессы послевоенного времени становятся центром внимания многих отраслей науки и сфер общественной жизни.

Центром развития демографической науки стал НИИЭМП при Госплане БССР (А.А. Раков, Я.И. Рубин, Л.П. Шахотько, А.Н. Пешкова, Л.И. Маськов и др.). В этот период появляются наиболее значимые демографические труды, не потерявшие своей актуальности и сегодня. Белорусскими учеными были разработаны демографические прогнозы, которые подтверждены современным демографическим развитием. В публикациях пионеров белорусской демографической науки дается комплексная социально-экономическая характеристика демографических процессов страны – воспроизведения

населения и миграции, рождаемости и брачности, здоровья и продолжительности жизни, смертности и изменения половозрастного и этнического состава населения, его территориального размещения. Исследована взаимосвязь и взаимообусловленность социально-экономических и демографических факторов на республиканском, отраслевом и региональных уровнях. Введение в научный оборот и общественную жизнь богатого фактологического материала сопровождалось разработкой методологии и методики современного демографического анализа – была обоснована методология построения непрерывного ряда численности населения БССР, исчислены прямые и косвенные демографические потери Беларуси в Великой Отечественной войне.

Среди отдельных демографических выводов заслуживают внимания следующие: обоснование положения о рождаемости как стержневой проблеме демографии и социальной политики, рассмотрение динамики и эволюции рождаемости за столетие, выявление сформировавшейся с конца XIX в. постоянной тенденции снижения уровня рождаемости, влияние на эту тенденцию и этот процесс изменений в половозрастной и брачной структурах населения, противоречия в расширении масштабов занятости и выполнения функций материнства. Общественно значимыми и подтвержденными демографической реальностью стали демографические прогнозы о перспективных негативных социальных, экономических, морально-этических и генетических демографических последствиях в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В методологическом плане для понимания современной демографической ситуации является ценным (и предупреждающим) прогноз о приближающемся в середине 1990-х гг. отрицательном сальдо естественного прироста населения. Это способствовало уяснению сложных демографических проблем, стимулированию исследований механизмов взаимосвязей в демографическом развитии и поставило на повестку общественной практики необходимость активной комплексной демографической политики. В связи с этим была обоснована и идея об ориентации на двух-трехдетную семью. Чернобыльская катастрофа поставила перед белорусской демографической наукой новые проблемы в осмыслении демографических процессов.

¹ См.: Злотников А.Г. Демографическое измерение современной Беларуси. Мн., 2006. С. 70–71.

² См.: Раков А.А. Население БССР. Мн., 1969.

³ Там же. С. 80–97.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ См.: Раков А.А. Белоруссия в демографическом измерении. Мн., 1974. (Б-ка газеты «Голос Радзімы»).

⁶ См.: Шахотько Л.П. Рождаемость в Белоруссии (социально-экономические вопросы). Мн., 1975.

⁷ Шахотько Л.П. Воспроизводство населения Белорусской ССР / Под ред. А.А. Ракова. Мн., 1985. С. 110–111.

⁸ См.: Пешкова А.Н. Тенденции миграционных процессов и некоторые вопросы управления ими (на примере БССР). Мн., 1979.

⁹ Ю к З.М. Труд женщин и семья. Мн., 1975. С. 13.

¹⁰ Там же. С. 42.

¹¹ См.: Рубин Я.И. Мальтизианство или особое направление? // МЭиМО. 1968. № 7.

¹² Рубин Я.И. Оптимум населения: что за этим понятием? / Ред. С.А. Польский. Мн., 1979. С. 125, 126.

¹³ См.: Рубин Я.И. Главный фактор обретения демографического здоровья // Бел. экон. журн. 2008. № 2. С. 43–52.

¹⁴ См.: Рубин Я.И. Современная демографическая проблема в Беларуси // Социс. 2009. № 2. С. 46–51.

¹⁵ Кузнец С. Демографические аспекты современного экономического роста. Население и экономика / Под ред. А.Г. Волкова и А.Я. Кваша. М., 1970. С. 103–166.

¹⁶ См.: Раков А.А. Демографические основы народнохозяйственного планирования / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. Мн., 1990.

¹⁷ Манак Б.А. Населніцтва Беларусі. Рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення. Мн., 1992.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 151.

²⁰ Там же. С. 35, 45, 134.

Поступила в редакцию 17.06.11.